

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КАТЕГОРИИ ВЕЖЛИВОСТИ В ШАХМАТНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (на материале немецкого и русского языков)

Для цитирования: Филиппов А. К. Лингвопрагматические аспекты категории вежливости в шахматной литературе (на материале немецкого и русского языков) // *Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете*. 2023. Т. 13. С. 82–93.

<https://doi.org/10.21638/spbu33.2023.104>

В статье на материале немецкоязычных произведений З. Тарраша, А. Нимцовича и А. Алехина и их русских переводов исследуются способы лингвистического выражения вежливости и их прагматическое значение в шахматной литературе первой трети XX в. Основной задачей авторов шахматных книг в указанный период являлась популяризация шахмат среди любителей; в некоторых случаях также имела место заочная полемика с другими шахматистами. Соответственно, в исследуемых текстах наблюдается ряд приемов для выражения вежливости по отношению к читателю и по отношению к шахматистам, партии которых разбираются в книге. Вежливость по отношению к участникам партии может выражаться в прямых комплиментах применительно к тому или иному решению, принятому в разбираемой игре, а также в «вежливом удивлении» по поводу неудачного хода сильного шахматиста. Вежливость по отношению к читателю выражается при помощи ряда способов, включая прямое обращение, в том числе с использованием ритуальных формул, ненавязчивый совет, а также различные приемы авторского отстранения как индикатора скромности. Специфический для шахматной литературы способ отстранения — номинация участников партии при помощи стандартных обозначений *Weiß/белые* и *Schwarz/черные*, даже если один из участников — сам автор комментария. Другой способ — характерное для научного стиля употребление местоимений множественного лица вместо единственного. В русских текстах также обнаруживаются случаи авторского отстранения при помощи употребления безличных конструкций. Основное прагматическое назначение индикаторов вежливости применительно к читателю, вероятно, состоит в том, чтобы расположить его к себе и заинтересовать. Вежливость по отношению к шахматистам может преследовать различные цели.

Ключевые слова: шахматы, специальный текст, учебная литература, вежливость, лингвистическая прагматика.

LINGUISTIC AND PRAGMATIC ASPECTS OF THE POLITENESS CATEGORY IN CHESS LITERATURE (in German and Russian languages)

For citation: Filippov A. K. Linguistic and pragmatic aspects of category of politeness in chess literature (in German and Russian languages). *German Philology in St. Petersburg State University*, 2023, vol. 13, pp. 82–93.
<https://doi.org/10.21638/spbu33.2023.104> (In Russian)

The article studies linguistic expression of politeness and its pragmatic value in chess literature, focusing on works by Z. Tarrash, A. Nimzowitsch and A. Alekhine. In the beginning of the 20th century, authors of books on chess aimed at popularizing the game among amateurs, as well as engaging in arguments with other chess players. Accordingly, the studied texts represent a number of techniques for expressing politeness towards the reader and towards the players whose games are analyzed. Politeness in regard to a participant of a game can be expressed by a compliment in relation to a strong move, as well as in “polite surprise” at a bad decision taken by a strong chess player. Politeness towards the reader includes direct address, sometimes using ritual formulas, unobtrusive advice, and various techniques of authorial distancing as an indicator of modesty. A method specific to chess literature is referring to the participants of a game as *Weiß/белые* (‘white’) and *Schwarz/черные* (‘black’), even if one of the sides is the author of the commentary. Another way is using plural pronouns instead of singular, which is characteristic of the scientific style. In Russian texts, there are also cases of distancing through the use of impersonal constructions. The pragmatic purpose of politeness in relation to the reader is most likely winning them over, while politeness towards chess players can serve various purposes.

Keywords: chess, specialized text, educational literature, politeness, linguistic pragmatics.

1. Введение

Шахматная игра как культурный феномен традиционно привлекает внимание исследователей, в том числе лингвистов. Исследуется терминология шахмат (см., например: [Karayev 2016; Журавлева 2021; Журавлева, Влавацкая 2021]); рассматриваются механизмы образования метафор на основе данной сферы [Пьянов 2017; Кириллова 2010]. Концепция шахматного поединка как интеллектуального единоборства с использованием фигур, передвигающихся по строго определенным правилам, неоднократно использовалась в качестве аналогии, начиная со знаменитой «шахматной метафо-

ры» Ф. де Соссюра [Соссюр 1977: 61] (см. также: [Leech 1983: 144; Филиппова 2011]).

Вместе с тем в относительной тени находится феномен шахматной литературы как отдельного жанра. Его особенностью выступает сочетание естественного языка с шахматной нотацией (подробнее см.: [Филиппов 2022]). Настоящее исследование касается лингвопрагматических аспектов категории вежливости, находящихся свое выражение в шахматном тексте. Их изучение представляет интерес с точки зрения реализации коммуникативной стратегии автора как последовательности речевых действий, направленных на достижение цели взаимодействия с читателем (см.: [Иссерс 2003: 100–101]).

Особенности жанра шахматной литературы в начале XX в. во многом определялись спецификой деятельности ее авторов — шахматистов-профессионалов. Как отмечал А. С. Суэтин, в это время «стал окончательно складываться очень устойчивый тип профессионалов — “культуртрегера”, сочетающего спортивные выступления с литературной и тренерской деятельностью» [Суэтин 1998: 246]. Своей основной задачей авторы видели популяризацию шахмат среди любителей. Таким образом, шахматисты-литераторы в своих работах выстраивали диалог с читателем, желая заинтересовать его шахматной игрой.

Одновременно литературная деятельность ведущих шахматистов зачастую представляла собой заочный спор с другими мастерами об идеях и подходах к шахматной игре. Широко известны факты соперничества между первыми шахматными чемпионами мира, а также их конкурентами (см., например: [Суэтин 1998: 250–252]). В то же время в книгах этого периода можно обнаружить и противоположную тенденцию — признание заслуг коллег автора, восхищение их талантом.

Сложившаяся к концу 1930-х гг. традиция шахматной литературы в значительной степени опиралась на немецкоязычные тексты, поскольку в рассматриваемый период важную роль на мировой арене играли немецкие и австрийские мастера — З. Тарраш, Эм. Ласкер, К. Шлехтер, Р. Шпильман и др. Эмигрировавшие из Советской России А. И. Нимцович и А. А. Алехин также издавали свои книги на немецком языке.

Цель настоящей статьи состоит в проведении лингвопрагматического анализа форм выражения вежливости в шахматной

литературе (в немецких текстах и их русских переводах), включая вежливость по отношению к читателю и по отношению к коллегам-шахматистам. Материал исследования составляют тексты, принадлежащие к таким поджанрам, как шахматный учебник, авторская система и сборник партий.

Как пример шахматного учебника рассматривается труд Зигберта Тарраша «Современная шахматная партия» («Die Moderne Schachpartie», 1-е изд. 1924).

Особенности изложения авторской системы мы анализируем на примере книги Арона Нимцовича «Моя система» («Mein System», 1-е изд. 1925–1927), ставшей, по словам Г. К. Каспарова*, «бесценным учебным пособием для многих поколений шахматистов» [Каспаров* 2005: 314–315] и представляющей собой новаторское исследование шахматной теории.

Примером сборника партий выступает книга Александра А Aleхина «На пути к высшим шахматным достижениям» («Auf dem Wege zur Weltmeisterschaft 1923–1927», 1-е изд. 1932).

В качестве методологической базы исследования мы обращаемся к коммуникативному принципу вежливости Дж. Лича — необходимому компоненту сотрудничества между людьми [Leech 1983: 82]. Из перечисленных Личем постулатов для нас представляют важность постулат симпатии («доводи до максимума симпатию между собой и адресатом») и постулат скромности («своди к минимуму похвалу себе») [Leech 1983: 132–139] (цит. по: [Скребцова 2020: 223–224]).

2. Языковое выражение категории вежливости по отношению к другим шахматистам

В «Современной шахматной партии» уважительное отношение к участникам партий может выражаться различными способами. Один из них — прямой комплимент тому или иному решению (постулат симпатии):

Der nächstliegende Zug, aber ein entscheidender Fehler, den Janowski sehr elegant ausnützt [Tarrasch 1924]. — «Этот естественный ход является в то же время и решающей ошибкой, которую Яновский весьма изящно использовал» [Тарраш 2001: 45].

* Признан Минюстом РФ иностранным агентом.

Der vorhergehende Abtausch geschah in der Absicht, nun mit Lf6 dem Plane des Weißen entgegenzutreten. Allein dies ist nicht möglich, wie Maroczy in genialer Weise dartut [Tarrasch 1924]. — «Цель произведенного черными размена заключалась в том, чтобы ходом Sf6 помешать осуществлению плана противника. **Однако Мароци гениальным образом доказывает**, что делать этого нельзя» [Тарраш 2001: 47].

Тот же способ можно найти и в тексте «Моей системы». Так, финал знаменитой партии Торре — Ласкер сопровождается настоящим панегириком второму чемпиону мира, потерпевшему в ней поражение:

Unter Zwickmühle muß auch das von Torre gegen Lasker gewonnene Schlußspiel rubriziert werden, das ich trotz seiner Eleganz nur mit innerem Widerstreben bringe, so sehr imponiert mir Laskers wahrhaft großer Geist. Aber auch große Geister sind zuweilen verwundbar, wie nachfolgendes Spiel zu beweisen scheint [Nimzowitsch 1925–1927]. — «Мельница завершила партию, которую Торре выиграл у Ласкера. **Несмотря на изящество окончания, я привожу его скрепя сердце — настолько импонирует мне личность Ласкера. Партия может служить примером того, что и у великих людей бывают минуты слабости**» [Нимцович 2021: 157–158].

В сборник Алехина входят его партии с партнерами разного уровня — от любителей до ведущих гроссмейстеров мира. В своих комментариях четвертый чемпион мира сосредоточен прежде всего на собственной игре, однако иногда он отмечает и достойное сопротивление оппонента, вне зависимости от его квалификации:

Eine von den Beratenden ganz gut gespielte Partie, welche sie hauptsächlich durch die unglückliche <...> Flankierung verloren haben [Aljechin 1978: 10]. — «**Очень хорошо проведенная консультантами партия**, в проигрыше которой повинно лишь злосчастное fianchetto» [Алехин 1991: 16].

Второй вид вежливого комментария касается ситуаций, когда автор вынужден подвергнуть критике ход выдающегося шахматиста. В таких случаях комментатор выражает «вежливое удивление», указывая на нетипичность столь слабой игры со стороны этого игрока (также постулат симпатии). Данный способ неоднократно встречается у Тарраша:

Eine merkwürdig zahme und zurückhaltende Behandlung der Eröffnung (Von Capablanca). Kräftiger ist jedenfalls der Doppelschritt des Bauern [Tarrasch 1924]. — «**Белые** (Капабланка) **удивительно тихо и острожно разыгрывают дебют**. Во всяком случае, гораздо сильнее был бы ход пешкой сразу на два поля» [Тарраш 2001: 41].
Eine erstaunliche Abirrung vom Angriffsziel, die Janowski gar nicht ähnlich sieht [Tarrasch 1924]. — «Поразительное отклонение от цели атаки, **которое совсем не свойственно Яновскому**» [Тарраш 2001: 46].

Все вышесказанное не означает, что в шахматной литературе безоговорочно доминирует джентльменское, почти рыцарское отношение автора к конкурентам из шахматной среды. Напротив, в комментариях встречаются и резкая критика, и насмешливые замечания в адрес идейных оппонентов, однако сформулированные выше тенденции также достаточно устойчивы и наблюдаются в произведениях разных авторов и различных поджанров.

3. Языковое выражение категории вежливости по отношению к читателю

Цель шахматных авторов — приобщить к игре широкие круги читателей — достигается не только при помощи увлекательности и доступности изложения, но и за счет неукоснительного соблюдения принципа вежливости. Примером может служить послание Тарраша к читателю в предисловии:

Ich habe nun jede einzelne Partie zum Gegenstand eines tiefen Studiums gemacht, dessen Resultate ich den Lesern unterbreite, so daß ihnen mühelos das volle Verständnis der Partie erschlossen wird. Ich setze mich mit dem Leser ans Brett und erläutere ihm die Partie aufs eingehendste, aber — hoffentlich! — ohne ihn zu ermüden [Tarrasch 1924]. — «Каждую отдельную партию я сделал предметом глубокого изучения, результаты которого я предлагаю читателям, перед которыми, таким образом, открывается полная возможность без особого труда понять партию. **Я сажусь с читателем за доску и самым подробным образом объясняю ему партию, но надеюсь, его не утомляю**» [Тарраш 2001: 38].

У Нимцовича можно найти пример обращения к посетителям лекции с использованием местоимения *mein*, принадлежащего, по

терминологии Х. Вайнриха, к «ритуальным фразам вежливости» (*Ritualen der Höflichkeit*) [Weinrich 2003: 439]):

In Skandinavien pflegte ich meinen Vortrag über die offene Linie zuweilen mit folgenden Worten abzuschließen: „Diese Regeln über die »offenen« Linien werden, hoffe ich, dazu gedient haben, Ihnen, meine Herren, auch die Augen zu »öffnen«.“ [Nimzowitsch 1925–1927]. — «В некоторых шахматных лекциях в Скандинавии нам случалось, говоря об открытой линии, заканчивать изложение следующими словами: “Надеюсь, **уважаемые слушатели**, что после высказанных сегодня правил у вас в отношении открытых линий откроются глаза”» [Нимцович 2021: 31].

Отдельную группу способов выражения вежливости составляют различные формы демонстрации отстранения автора путем смещения фокуса внимания с его персоны на предмет изложения (стремление к объективности изложения и реализация постулата скромности).

Один из них — стандартный способ номинации участников партии не по фамилиям, а просто «белые» (*Weiß*) и «черные» (*Schwarz*), даже если речь идет о самом авторе:

Infolge der Drohung Lc8-a6 kann Weiß jetzt nicht rochieren und Schwarz spielt im Folgenden darauf, auch die lange Rochade zu verhindern [Tarrasch 1924]. — «Вследствие угрозы Сa6 **белые** не могут рокировать. В дальнейшем **черные** стараются помешать и длинной рокировке противника» [Тарраш 2001: 164].

(10) *Weiß will nicht nur den Bauer gewinnen, sondern auch den feindlichen König ins Freie treiben* [Aljechin 1978: 10]. — «**Белые** хотят не только выиграть пешку, но и выманить наружу неприятельского короля» [Алехин 1991: 39].

Другой способ отстранения — замена местоимения первого лица *ich/я* на *wir/мы*, часто наблюдаемая у Нимцовича. Такая форма изложения, порождающая некоторую референциальную неопределенность высказываний (подробнее см.: [Филиппов 2008: 14–18]), известна как «формула научной скромности» (ср. описанные Х. Вайнрихом случаи «инклюзивного» использования местоимения *wir* для выражения «множественного числа скромного автора» [Weinrich 2003: 107]) и типична для научного стиля речи.

«Моя система» представляет собой учебное пособие, однако основывается на оригинальной концепции. При ее изложении перед Нимцовичем стояли две задачи: обозначить свой приоритет применительно к излагаемым идеям и подчеркнуть объективность выводов. Этой двойственностью, в числе прочих факторов, можно объяснить колебания при выборе местоимений (*ich* — *wir*, а также *mein* — *unser*). Достаточно сравнить заглавие книги — *Mein System* — со следующим пассажем:

In unserem System liegt es, den Lernenden so frühzeitig wie denkbar über die strategischen Elemente des Endspiels zu unterrichten [Nimzowitsch 1925–1927]. — «**Наша система** требует того, чтобы начинающий возможно скорее ознакомился со стратегическими элементами эндшпиля» [Нимцович 2021: 45].

В русском переводе принцип употребления местоимений в соответствии с нормами научной речи находит даже более обширное применение:

Es gelingt mir den versteckt liegenden Plan durchzuführen... da Rubinstein insofern gehandicapt erschien, als er mit den mir so wohlbekanntem Postulaten meines Systems nicht ganz vertraut war [Nimzowitsch 1925–1927]. — «**Нам** удалось провести этот скрытый план... ибо **мы** имели перед Рубинштейном то преимущество, что он не был в той мере, как **мы**, знаком с основными положениями **нашей** системы» [Нимцович 2021: 105].

Еще один способ авторского отстранения в русском переводе — использование безличных конструкций. В то же время в немецком тексте мы видим пример инклюзивного использования местоимения *wir* в одном контексте с *ich*:

Wie wir im 2. Kapitel gesehen haben, bildet das Eindringen in das feindliche Gebiet... die logische Folge des Spiels in einer Linie. Ich habe dieses Eindringen an einigen besonders markanten, weil katastrophalen, Fällen darzustellen versucht, muß aber hier als Gegengewicht hierzu nachdrücklich betonen, daß die normale Entwicklung der Dinge... so ausschaut, daß die 7. Reihe erst spät, also etwa beim Anbruch des Endspiels, besetzt wird. <...> Der Lernende suche indes so frühzeitig wie überhaupt möglich in die gegnerische

Basis einzufallen [Nimzowitsch 1925–1927]. — «Как уже **отмечалось** во второй главе, вторжение в неприятельский лагерь... является логическим следствием успешного маневрирования на открытой линии. **Необходимо**, однако, **подчеркнуть**, что катастрофы всякого рода... ни в коем случае не могут рассматриваться как явления нормальные. Обычно занятие 7-й горизонтали происходит лишь в поздней стадии партии — при переходе в эндшпиль. <...> Изучающему **мы рекомендуем стремиться** к вторжению на неприятельскую базу как можно раньше» [Нимцович 2021: 44–45].

Также обратим внимание на конструкцию *der Lehrende suche*, которая представляет собой рекомендацию, смягченную за счет использования формы конъюнктива. В переводе ей соответствует стилистически нейтральное «мы рекомендуем».

4. Заключение

Рассмотренные примеры свидетельствуют о том, что следование принципу вежливости находит регулярное выражение в исследуемых образцах шахматной литературы. По отношению к шахматистам, упоминаемым в книгах, оно проявляется в комплиментах, а также в выражении «вежливого удивления» от их неудачных ходов. По отношению к читателю вежливость выражается как универсальными способами (предупредительность, ненавязчивый совет, отстранение), так и специфическими для жанра (использование обозначений *Weiß/белые* и *Schwarz/черные*).

С точки зрения прагматики вежливость по отношению к читателю, вероятно, призвана расположить его к себе и заинтересовать. Вежливость по отношению к шахматистам может преследовать различные цели: намерение поддержать хорошие отношения с коллегами по профессии, стремление к объективности суждений, желание «сохранить лицо» и др.

В части различий между формами выражения вежливости в исследуемых источниках проанализированный материал не позволяет сделать однозначный вывод о том, объясняются ли они в большей мере спецификой поджанров или авторскими особенностями. С другой стороны, общие черты, обнаруженные в ходе исследования, представляются весьма значимыми и универсальными для шахматной литературы в рассматриваемый период.

Источники иллюстративного материала

Алехин А. А. На пути к высшим шахматным достижениям / сост. И. З. Романов и Б. И. Туров. М.: Физкультура и спорт, 1991. 448 с.

Нимцович А. И. Моя система: Моя система. Моя система на практике. Шахматная блокада. Как я стал гроссмейстером. М.: Калиниченко, 2021. 656 с.

Тарраш З. Современная шахматная партия // Тарраш З. Учебник шахматной стратегии: в 2 т. / пер. с нем. В. И. Мурахвери; сост. и ред. В. В. Эльянова. Т. 1. М.: Издательство АСТ; Фолио, 2001. 333 с.

Aljechin (Alekhine) A. Auf dem Wege zur Weltmeisterschaft 1923–1927 / 4., durchgesehene Auflage: Mit 100 Partien und 173 Diagrammen. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1978. 225 S.

Nimzowitsch A. Mein System. Ein Lehrbuch des Schachspiels auf ganz neuer Grundlage. Berlin: Bernhard Kagan, 1925–1927. URL: <https://nimzowitsch.net/mein-system.html> (дата обращения: 31.01.2023).

Tarrasch S. Die Moderne Schachpartie: Kritische Studien über mehr als 200 ausgewählte Meisterpartien der letzten zwanzig Jahre mit besonderer Berücksichtigung der Eröffnungen speziell der spanischen Partie und des Damengambits. Vierte verbesserte Auflage. Leipzig: Hans Hedewig's Nachfolger Curt Ronninger, 1924. URL: http://www.schwachspieler.de/EBuecher/Tarrasch_Moderne_Schachpartie/game.htm (дата обращения: 31.01.2023).

Справочные материалы

*Каспаров Г. К.**, *Плисецкий Д. Г.* Мои великие предшественники: Новейшая история развития шахматной игры: в 6 т. Т. 1: От Стейница до Алехина. М.: РИПОЛ классик, 2005. 512 с.

Суэтин А. С. Ступени к мастерству в шахматах. М.: ТОО «Новина», 1998. 320 с.

Литература

Журавлева И. Н. Структурная модель шахматных терминов в русском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 10. С. 3170–3179.

Журавлева И. Н., Влавицкая М. В. Структурная модель шахматных терминов в английском языке // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 2 (87). С. 534–539.

Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. 3-е изд. М.: УРСС, 2003. 284 с.

* Признан Минюстом РФ иностранным агентом.

Кириллова Ю. Н. Концептуальная сфера «Спорт» как источник метафорической экспансии (на материале немецких печатных СМИ) // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 6 (25). С. 52–56.

Пьянов Н. А. Языковая репрезентация понятия игры в словаре и тексте (на материале немецкого языка) // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2017. № 21. С. 101–104.

Скребцова Т. Г. Лингвистика дискурса; структура, семантика, прагматика. Курс лекций. М.: Издательский дом ЯСК, 2020. 312 с.

Соссюр Ф. Труды по языкознанию / пер. с фр. под ред. А. А. Холодовича. М.: Прогресс, 1977. 696 с.

Филиппов А. К. Шахматная нотация в поликодовом тексте (на материале немецкого языка) // *Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете*. 2022. Вып. 12. С. 160–173. <https://doi.org/10.21638/spbu33.2022.108>

Филиппов К. А. Немецкие местоимения (размышления о статусе, функциях и перспективах изучения). СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008. 24 с.

Филиппова Н. Б. К вопросу о шахматной метафоре в языкознании (на примере работ Фердинанда де Соссюра и других ученых) // *Материалы XL Международной филологической конференции*. Вып. 15: Грамматика (романо-германский цикл). 4–8 апреля 2011 г., Санкт-Петербург. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. С. 124–128.

Karayev A. A. *Specifis of chess terminology* // Наука, техника и образование. 2016. № 6 (24). Иваново: Олимп. С. 102–105.

Leech G. N. *Principles of Pragmatics*. London: Longman, 1983. 264 p.

Weinrich H. *Textgrammatik der deutschen Sprache*: 2. Aufl. Hildesheim; Zürich, New York, 2003. 1111 S.

References

Filippov A. K. Chess notation in a polycode text (based on the German language). *German Philology in St. Petersburg State University*, 2022, iss. 12, pp. 160–173. <https://doi.org/10.21638/spbu33.2022.108> (In Russian)

Filippov K. A. *German pronouns (reflections on the status, functions and perspectives of study)*. St. Petersburg: Faculty of Philology and Arts of St. Petersburg State University Publ., 2008. 24 p. (In Russian)

Filippova N. B. On chess metaphor in linguistics (as exemplified by the works of Ferdinand de Saussure and other scholars). *Materialy XL Mezhdunarodnoi filologicheskoi konferentsii*. Vyp. 15: *Grammatika (romano-germanskii tsikl)*. 4–8 aprilia 2011 g., *Sankt-Peterburg*. St. Petersburg, Philological Faculty of St. Petersburg University Press, 2011, pp. 124–128. (In Russian)

Issers O. S. *Communicative strategies and tactics of Russian speech*, 3rd ed. Moscow, URSS Publ., 2003. 284 p. (In Russian)

Karayev A. A. Specifics of chess terminology. *Nauka, tekhnika i obrazovanie*, 2016, no. 6 (24), pp. 102–105.

Kirilova Iu. N. Conceptual sphere “Sport” as a source of metaphorical expansion (based on the German printed media). *Mir nauki, ku'tury, obrazovaniia*, 2010, no. 6 (25), pp. 52–56. (In Russian)

Leech G. N. *Principles of Pragmatics*. London: Longman, 1983. 264 p.

P'ianov N. A. Verbal representation of the concept “game” in a dictionary and in a text (based on the German language). *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova*, 2017, no. 21, pp. 101–104. (In Russian)

Saussure F. *Works on linguistics*, transl. from French, ed. by A. A. Kholodovich. Moscow, Progress Publ., 1977, 696 p. (In Russian)

Skrebtsova T. G. *Discourse linguistics: Structure, semantics, pragmatics*. A lecture course. Moscow, Izdatel'skii Dom IaSK Publ., 2020. 312 p. (In Russian)

Weinrich H. *Textgrammatik der deutschen Sprache: 2. Aufl.* Hildesheim; Zürich, New York, 2003. 1111 S.

Zhuravleva I. N. Structural Model of Chess Terms in the Russian Language. *Philology. Theory & Practice*, 2021, vol. 14, iss. 10, pp. 3170–3179. (In Russian)

Zhuravleva I. N., Vlavatskaia M. V. Structural model of chess terms in English. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*, 2021, no. 2 (87), pp. 534–539. (In Russian)

Филиппов Андрей Константинович

доцент кафедры математической лингвистики СПбГУ,

кандидат филологических наук

Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Andrei K. Filippov

Associate Professor of Applied Linguistics Department, St. Petersburg State University,

Candidate of Philological Sciences

Address: 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: a.filippov@spbu.ru

Статья поступила в редакцию 31 января 2023 г.

Принята к публикации 26 апреля 2023 г.